

«Прежде чем войти, каждый из вас должен взять по одному из них.»

Изготовив оружие для каждого ребёнка, Ловеллиан достал несколько ожерелий, на которых висели голубые драгоценные камни.

«Эти ожерелья будут связаны с вашими мыслительными процессами. Если в итоге лабиринт вызовет у вас слишком сильный стресс, ожерелье отреагирует, и я буду знать, что нужно вмешаться.»

Таким образом, это было устройство безопасности на случай чрезвычайных ситуаций.

«Кроме того, если вы действительно чувствуете, что не сможете добраться до центра лабиринта, скажите "помоги мне", касаясь драгоценного камня на ожерелье. Тогда вы сможете выбраться из лабиринта без проблем.»

Хансен и другие отсеявшиеся кивнули головой в знак облегчения при этих словах. Они были здесь только для того, чтобы выполнить необходимый минимум для соблюдения семейной традиции. Они не ставили перед собой грандиозных амбиций, отправляясь на Церемонию Продолжения Родословной.

«Что ж, тогда. Пожалуйста, начинайте входить в лабиринт организованно.»

Сказав все, что нужно, Ловеллиан широко улыбнулся и отошел в сторону, оставив вход в пещеру свободным.

«Хотя может показаться, что вы идете все вместе, с того момента, как вы войдете в пещеру, каждый будет идти по своему пути. Так что не пугайтесь и идите прямо, потому что в самом начале есть только один путь, ведущий вперед. С этого момента, если у вас появится чувство, что вы не можете идти дальше, не забудьте коснуться драгоценного камня.»

Дети начали входить в пещеру. Юджин шел впереди, держа наготове щит, пристегнутый к левому предплечью.

Прежде чем они ступили на порог пещеры, Сиэль, шедший рядом с ним, широко улыбнулся Юджину и сказала: «Постарайся.»

Гаргит и Дезра молча переглянулись с Юджином.

Юджин рассмеялся под их взглядами и сказал Сиэль: «Ты тоже.»

«Хорошо!» — Сиэль энергично кивнула головой в ответ на случайную поддержку, которую он бросил в ее сторону.

Девять детей вошли в пещеру. Как только все прошли через единственный вход, окружающее их пространство исчезло и сменилось темнотой. Возможно, кто-то и вскрикнул от удивления, но звук не донесся до остальных.

Без малейшей паники Юджин осмотрел свое окружение. Хотя он знал, что его только что перенесли в лабиринт с помощью магии призыва, он не испытывал никакого дискомфорта во время этого процесса. Возможно, дело было в том, что Ловеллиан был просто хорошим волшебником, оправдывающим свой титул архимага, но, возможно, и в том, что все еще

растущее тело Юджина не ощущало особого чувства несоответствия, возникающего при наложении на него магии.

Потому что я еще не тренировал свою ману, — рассуждал Юджин.

В этом случае он мог полагаться только на другие органы чувств своего тела. К счастью, это была одна из тех областей, в которых Юджин чувствовал себя особенно уверенно.

Юджин сделал длинный, медленный вдох. Хотя он и не был особенно взволнован, его тело и разум успокоились еще больше. Затем он начал концентрироваться на своих чувствах по очереди. Сначала зрение, затем слух, обоняние и, наконец, осязание... А что насчет вкуса? Вкус не был тем чувством, которое часто используется при исследовании лабиринта. Однако, слегка пожевав кончик языка, Юджин, по крайней мере, заставил вкус крови задержаться во рту.

Благодаря этому методу все его чувства обострились. Более того, повторяя длинные медленные выдохи, он также обострял свое осознание окружающего мира. Чувствительную интуицию, пробудившуюся в результате этого процесса, можно было даже назвать шестым чувством.

Этот метод повышения осознанности пришел из жизненного опыта Глупого Хамела.

Исследования лабиринтов? В своей прошлой жизни он прошел их столько, что они ему почти наскучили. Большинство монстров, способных рыться в земле, устраивали свои логова в лабиринтах. Поскольку даже муравей мог построить свое гнездо подобным образом, гоблины и им подобные определенно были способны сделать то же самое при рытье логова.

И это еще не говоря о демонах. В наше время Земли Демонов Хельмут, как говорят, стали местом, куда можно было даже съездить на экскурсию, если потратить достаточно денег. Хельмут, по которому бродил Хамел, был местом, которому нельзя было позволить существовать в этом мире, — бесконечным и неумолимым адом.

Сколько раз он чуть не погиб в этом месте? Большинство навыков, в которых он когда-то был уверен, в Хельмуте оказались бесполезными. Даже глупый Молон был напуган со своей привычкой безрассудно бросаться вперед. Сиенна, возвеличившая себя как архимаг, не могла даже довериться своей магии, чтобы обеспечить себе безопасность. Даже Анис, утверждавшая, что Бог всегда позаботится о ней, стала чаще обращаться за помощью к своим спутникам, а не к Богу.

Только Вермут оставался невозмутимым.

«...»

Юджин горько усмехнулся. Герой Вермут и его спутники... Так было правильнее сказать. Вермут всегда был центром партии. Если бы не он, остальные никогда бы не смогли попасть в Хельмут. Ведь когда они только вошли в Хельмут, Хамел, Молон, Сиенна и Анис были еще молоды и неопытны.

Однако они не оставались такими. Люди растут благодаря трудностям. Пусть и не в такой степени, как Вермут, но все его спутники в какой-то момент поверили в то, что они лучшие в мире. Поэтому все они могли продемонстрировать взрывной рост, когда им бросили вызов.

После определенного момента, несмотря на то, что они все еще находились в Хельмуте,

компаньоны начали возвращаться к своим повседневным делам. Молон снова пошел вперед, Сиенна вновь обрела доверие к своей магии, а Анис восстановила веру в Бога.

Что касается Хамела, то он ненавидел то, что он слабее Вермута. Он ненавидел то, как его тело дрожит от страха. Он начал подозревать, что никогда не сможет стать таким же сильным, как Вермут. Поэтому он начал давить на себя еще больше. Раз он не может быть таким, как Вермут, значит, он должен стать сильнее по-своему.

Вермут никогда не испытывал страха.

Хамел, с другой стороны, действительно испытывал страх. Поэтому ему нужно было привыкнуть к страху и преодолеть его.

Вермут был способен легко достичь чего угодно.

Хамелу никогда не было легко. Даже если поначалу все казалось легким, однажды он всегда наткался на стену. Чтобы продвинуться вперед, ему нужно было пробиться сквозь эту стену.

Это относится и к лабиринтам.

Даже когда Вермут впервые столкнулся с лабиринтом, он не запаниковал и через некоторое время нашел проход. Однако, несмотря ни на что, он все еще оставался человеком, поэтому не всегда мог выбрать правильный путь.

Всякий раз, когда Вермут совершал ошибку или снова находил правильный путь, Хамел всегда искал причины, которые привели Вермута на правильный путь, и какие ошибки привели к тому, что он выбрал неправильный путь в первую очередь. Поскольку у Хамела не было врожденного чутья, как у Вермута, он восполнял свои недостатки с помощью этого кропотливого метода.

И весь этот опыт сохранился в голове Юджина.

Юджин проанализировал этот лабиринт: Это лабиринт, созданный для детей, чтобы те могли его покорить. Лабиринт даже не предназначен для убийства. Раз так... Пройти его должно быть откровенно просто.

Несмотря на отсутствие освещения, Юджин не замедлил шага. Как сказал Ловеллиан в самом начале, путь вперед мог быть только один. Вокруг все еще было темно... Но после того, как он продвинулся на некоторое расстояние, темнота начала медленно отступать.

Через некоторое время он смог разглядеть стены по обе стороны от себя. Расстояние между ними было достаточно большим, чтобы было несложно размахивать оружием. Однако, если вы хотите размахивать копьём во всю силу, вам необходимо постоянно помнить о своем местоположении.

Вот почему Юджин не выбрал копьё. Вместо этого он выбрал меч и щит. Несмотря на свою простоту, это была универсальная комбинация, которая позволяла ему действовать практически в любой ситуации.

Значит, потолок закрыт, — подумал Юджин, глядя вверх.

Это означало, что он не мог использовать кратчайший путь — перелезть через стены.

Среди чувств, которые он специально обострил, Юджин сосредоточился на обонянии. Поскольку вкус крови все еще оставался во рту, он смог сначала сосредоточиться на запахах, чтобы на фоне аромата крови отыскать посторонние запахи.

Через него он уловил легкий маслянистый запах. Если бы он мог управлять своей маной, то смог бы почувствовать его еще отчетливее. Чувствуя легкое сожаление, Юджин пошел вперед.

Пройдя некоторое время, впереди на дороге появилась развилка. Обе раздвоенные тропинки выглядели одинаково. Маслянистый запах исходил от тропинки слева. Несмотря на то, что это была ловушка, созданная с помощью магии, от нее все равно исходил маслянистый запах. Это означало, что ее специально сделали так, чтобы ее было легко обнаружить.

Однако Юджин все равно пошел по левому пути. Он хотел убедиться в правильности своего суждения. Делая вид, что идет, как будто ничего не заметил, он сосредоточился на весе, передающемся через подошвы ног при каждом шаге.

Первый шаг, второй шаг, третий шаг, четвертый шаг... и, наконец, седьмой шаг... Когда его нога коснулась земли, она слегка подалась. И еще один счет отсюда: раз, два...

Три.

Вжух!

Из щелей между кирпичами стены посыпались стрелы. Не паникуя, Юджин поднял свой щит.

Бам! Бам! Бам!

Стрелы не могли пробить его щит и просто отскакивали. Затем, не сделав ни шагу дальше по тропе, Юджин просто повернул назад.

Это было слишком просто, — ворчал Юджин.

Наверное, потому, что они установили сложность детского уровня.

Юджин усмехнулся, вспомнив кое-что. Каждый раз, когда он вот так настаивал на том, чтобы свернуть с неверного пути, у Сиенны чуть не случался припадок. Воспоминания о прошлой жизни вернули ему не только опыт приключений, но и различные приятные воспоминания, связанные с ними.

«Хах.»

Когда Юджин почувствовал, как его внутренности скрутило от тоски, он вернулся к развилке и пошел по тропинке направо.

«Возвращайся в пристройку и отдохни», — сказал Гилеад, отводя свой холодный взгляд от стоящего перед ним ребенка.

Хансен первым заявил, что сдается, постучав по своему ожерелью, как только это стало возможным. Подумав, что у него все равно нет шансов в этом соревновании, он решил не тратить лишних усилий. Его родители также не ожидали, что их сын решит поступить иначе.

«Д-да.»

Хансен нерешительно попятился, ожидая ответа Патриарха на свою капитуляцию, но быстро

склонил голову и ушел. Через некоторое время после его ухода раздался еще один призыв о спасении. Десятилетний Джурис действительно пробрался в лабиринт, что было по крайней мере немного лучше, чем у Хансена. Однако он был сражен стрелой в первой же ловушке и начал умолять о помощи со слезами на глазах.

Вскоре после этого поступил еще один звонок с просьбой о спасении. Это был одиннадцатилетний Дикон. Хотя он и выдержал удар стрелы, он был побежден слизью, с которой столкнулся после этого. Слизни были чудовищами, с которыми было трудно справиться, имея только клинковое оружие. Дикон был поглощен студенистым телом слизи и начал кричать, борясь за свою жизнь.

Хотя прошло меньше часа, девять человек уменьшились до шести. Это может показаться жалким, но результаты были предсказуемы. Никто не ожидал увидеть что-то особенное от этих трех отсеявшихся.

Что касается Гаргита... Он неуклюж, но не перестает двигаться вперед, — объективно рассуждал Гилеад.

Ловеллиан поднял в воздух изображение внутреннего пространства лабиринта. Изображение было разделено на шесть экранов, чтобы показать каждого из шести детей. Вместо того чтобы избегать ловушек, Гаргит решил пробиваться через них силой. Даже если в него попадали стрелы или он сталкивался с чудовищем, он пробивал себе путь одним взмахом своего огромного меча, который был примерно такого же размера, как его туловище.

Гилеад переключил свое внимание на другого конкурента: Дезра. Она ловкая и у нее также хорошая интуиция...

Каждый раз, когда она натыкалась на ловушку, она тут же меняла путь. Ей даже удалось увернуться от нескольких ловушек. Она также не пыталась всегда сражаться с монстрами. Если был другой путь, она выбирала его, а копьём размахивала только тогда, когда не могла вовремя уйти.

Сиан слишком осторожен, но это не так уж плохо.

Ансилла раздобыла записи знаменитых искателей приключений и чертежи нескольких лабиринтов и использовала их для обучения близнецов. Благодаря этому близнецы узнали основную информацию и стратегии покорения лабиринтов. Все это помогло бы им прорваться через этот не слишком запутанный и легко исследуемый лабиринт.

Например, если лабиринт был замкнут со всех сторон, но ветер создавался с помощью магии, то, следуя направлению ветра, можно было найти дорогу. Если внимательно присмотреться, можно было найти и другие искусственные подсказки, указывающие на верный путь. Но даже без этого, если использовать здравый смысл, можно было избежать ловушки в тот момент, когда она срабатывала.

Сиан был способен сделать именно это. Однако из-за чрезмерной осторожности его движения были несколько неловкими. Его ум просто не был достаточно гибким. Его зрение было сужено, потому что он пытался полагаться только на то, что мог вспомнить по памяти. Поэтому иногда он попадал в ловушки, которых легко было избежать.

Сиэль умна и ее мышление гибкое. Однако... в её действиях есть что-то детское.

Сиэль активировала ловушку, бросая в нее предметы, например, обувь. Прделав это несколько

раз, она могла идти по свободному от ловушек пути. Если путь преграждался, она просто поворачивала, а если путь не преграждался, она просто продолжала идти. При встрече с монстрами она не вступала с ними в бой, а просто домогалась их, как будто играла с новой игрушкой.

Что касается Эварда.

«...Как он?» — спросил Гилеад.

«Похоже, его очень интересует магия», — ответил Ловеллиан.

Эвард не был сосредоточен на единственной задаче — прорваться через лабиринт. Вместо этого он осматривал одну за другой все ловушки и восхищенно восклицал каждый раз, когда видел монстра. Он был поражен тем, насколько похожими на живых они казались, несмотря на то, что были сделаны при помощи магии иллюзий. А после победы над чудовищем, вместо того чтобы сразу уйти, он еще долго с сияющими глазами рассматривал труп.

Его глаза, которые были тусклыми и мертвыми в тот момент, когда он разил монстров своим мечом, оживали, когда обнаруживалась магия.

«...Он был таким с самого детства. Ему больше нравилось читать книги, чем тренировать свое тело или навыки. Особенно ему нравилось, когда я читал ему сказки о волшебстве. Понимаешь. Эвард, этот ребенок, он уважает Мудрую Сиенну больше, чем своего предка, Великого Вермута», — признался Гилеад.

«Мудрая Сиенна — та, кто заслуживает уважения всех волшебников, в конце концов», — гордо улыбнулся Ловеллиан.

«Именно так он и сказал. Когда он слушал "Приключения героя Вермута", ему больше нравились истории Сиенны, чем истории о Вермуте. Он сказал, что это потому, что, когда партия попадала в беду, именно магия Сиенны могла придумать самые удивительные решения их проблем.»

Гилеад сделал паузу, прежде чем продолжить говорить.

«Эту сказку мне тоже читали в детстве. Но... по правде говоря, мне больше нравился Хамел», — признался Гилеад.

«Ты действительно говоришь о Глупом Хамеле?» — удивленно спросил Ловеллиан.

«Если бы он не попадал в неприятности, сказка была бы очень скучной. Хотя он был невоспитанным, он был и добросердечным... Он вдохновил меня на то, чтобы я постепенно преодолел свой комплекс неполноценности по отношению к моему предку Вермуту своим собственным трудом. Потому что даже когда все остальные уже следовали мнению Вермута, Хамел в одиночку настаивал на том, что у него другая точка зрения.»

«На самом деле я ненавижу Хамела, когда был ребенком.»

«Что ж, это справедливо. Благодаря Хамелу партия оказалась в нескольких непростых ситуациях... Однако Хамел всегда старался взять на себя полную ответственность за свои действия в каждой такой ситуации. Вот почему я не мог ненавидеть Хамела.»

Гилеад с улыбкой смотрел на события, происходящие в лабиринте.

«... Эвард, этот ребенок, с самого детства хотел научиться магии. Я даже пригласил учителя магии из столицы, чтобы он мог учиться как следует... Но на полпути он отказался учиться дальше», — вспоминал Гилеад.

«Ты знаешь причину?» — спросил Ловеллиан.

«Реальность заставила его отказаться от этого. Ради своей матери... он решил, что должен стать следующим патриархом Лайонхарт. А поскольку магия не дает никаких преимуществ в борьбе за престол, ему пришлось от нее отказаться.»

Борьба за престол началась бы всерьез в тот момент, когда все его дети станут взрослыми.

«...Что ж, это понятно. Хотя магия открывает бесчисленные возможности, путь к этому по-прежнему сложен и тернист», — сказал Ловеллиан.

«По правде говоря, я был бы счастлив, если бы Эвард выбрал путь волшебника», — грустно улыбнулся Гилеад и повернулся к Ловеллиану.

«Среди побочных линий есть только одна семья, специализирующаяся на магии. Я несколько раз пытался направить Эварда к ним, но он всегда отказывался. Однако... если он получит предложение стать учеником главного волшебника Красной башни, он вряд ли сможет отказаться. Потому что в сердце Эварда по-прежнему горит страсть к магии.»

«Я не могу сразу дать тебе ответ, которого ты хочешь услышать», — покачал головой Ловеллиан. — «Потому что я не могу просто так сделать кого-либо своим учеником. Поскольку у меня хорошие отношения с тобой, сэр Гилеад, я могу взять его с собой, но... если он не покажет мне, что у него есть квалификация для этого, я не сделаю его своим учеником.»

«Это не проблема. В мои намерения также не входило заставлять тебя взять его к себе. Однако я хочу дать этому ребенку шанс следовать своей мечте.»

Гилеад делал это не ради прав Сиана и Сиэль на наследство. Просто Гилеаду было больно видеть, как гниет его старший сын, как Эвард заставляет себя выполнять ненавистную ему работу.

Чтобы убедить свою первую жену, Танис, и подтолкнуть Эварда в спину, он даже лично пригласил главного волшебника Красной башни, Ловеллиана.

«...Что ж, позже мне придется более подробно изучить квалификацию Эварда. Сейчас, похоже, Эвард уже решил, что не будет использовать магию при попытке прорваться через лабиринт», — пробормотал Ловеллиан, глядя на экран.

«...Однако, кто этот ребенок... Юджин?»

Юджин уже несколько раз подряд вызывал у него чувство изумления. Но теперь чувство растерянности преобладало над чувством восхищения.

«...Я тоже не знаю», — искренне пробормотал Гилеад.

На его экране Юджин как раз разрывал иллюзию тролля на куски.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в личные сообщения переводчику или

группу вк(@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу! <3

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344666>